

В судебную коллегию по уголовным делам Краснодарского краевого суда

350063, Краснодар, ул. Красная, д. 10

Заявитель жалобы:	Адамян Олег Грантович
Контакты	
⊠	
	,
Заинтересованное лицо:	Овечкин Вячеслав Николаевич
⊠ 3540	000, Краснодарский кр., г. Сочи, ул. Театральная д. 8
	NG 2/10 224/2021

Апелляционная жалоба

[в порядке ч. 1 ст. 127 УПК РФ на постановление судьи Центрального районного суда г. Сочи **Остапенко Е.П.**]

обратились в прокуратуру г. Сочи с требованием зарегистрировать в **Книге учёта сообщений о преступлениях** (КУСП) заявление в отношении судьи Центрального районного суда **Мартыненко С.А.**, провести проверку в порядке ст. 144 УПК РФ, по итогам которой решить вопрос о привлечении судьи **Мартыненко С.А.** к уголовной ответственности по **ст.ст. 285, 286, 305 УК РФ** (Приложение 1).

Свои требования заявители обосновали тем, что судья **Мартыненко С.А.** неоднократно выносил заведомо неправосудные решения, что с учётом указанных в заявлении обстоятельств свидетельствует о наличии в его действиях состава преступлений, предусмотренных **ст.ст. 285, 286, 305 УК РФ**.

01.09.2021 заместитель прокурора города Сочи **Салютин Ю.В.**, руководствуясь п. 3.2. приказа Генпрокуратуры России «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» от **30.01.2013** № **45**, далее «Приказ Генпрокуратуры России № **45**», данное заявление в КУСП **не зарегистрировал** и **направил** его в прокуратуру Центрального района г. Сочи (*Приложение 2*).

07.12.2021 Адамян О.Г. направил в Центральный районный суд г. Сочи жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ с требованием признать незаконным и необоснованным бездействие прокурора г. Сочи **Овечкина В.Н.**, выраженного в уклонении от регистрации заявления в отношении судьи **Мартыненко С.А.** от **06.09.2021** в **КУСП**, а также в направлении указанного заявления в Центральную районную прокуратуру г. Сочи.

Свои требования заявитель жалобы обосновал п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 140, 144, 151 УПК РФ; ст. 14 УК РФ; п. 4 ст. 10 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», п. 2.2. приказа Генпрокуратуры России «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» от $30.01.2013 \, N_{\odot} \, 45$, п.п. 1.1., 1.2., 3.2

приказа Генпрокуратуры $P\Phi$ «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» от **27.12.2007** № **212**, ст. 52 Конституции $P\Phi$ и п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда $P\Phi$ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Приложение 3).

14.12.2021 судья Центрального районного суда г. Сочи Остапенко Е.П. вынесла определение об отказе в принятии жалобы к производству на том основании, что согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10.02.2009 № 1, далее «постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 «...не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, а также решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением надзорных жалоб на вступившие в законную силу судебные решения...».

Помимо этого судья **Остапенко Е.П.** указала в определении, что «... уголовный закон не содержит четких требований к заявлению о преступлении, и единственным критерием, позволяющим разграничивать заявления о преступлении от других заявлений и обращений граждан, является **оценочный критерий**, применяемый к содержанию заявления и сущности требований подавшего его лица, на что указывает **ч. 2 ст. 140 УПК РФ**, в соответствии с которой, основанием для возбуждения уголовного дела является **наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления**. Само по себе обозначение обращения как «заявление о преступлении» или «заявление о возбуждении уголовного дела», а также содержащиеся в заявлении требования о возбуждении уголовного дела, не является достаточным основанием для регистрации его в книге учёта сообщений о преступлении и направлении заявления для проведения проверки в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ…».

<u>Постановление судьи</u> **Остапенко Е.П.** незаконно и подлежит отмене по следующим основаниям:

1. Обосновывая обжалуемое определение п. 3 «постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1, судья Остапенко Е.П. внесла в определение противоречивые выводы о том, что, с одной стороны, настоящая жалоба не подлежит разрешению в порядке ст. 125 УПК РФ, потому что полномочия прокурора «... не связаны с осуществлением уголовного преследования...», а «... связаны с рассмотрением надзорных жалоб ...».

С другой стороны, судья, фактически, оценила обжалуемые действия (бездействие) прокурора, указав в определении, что при регистрации обращений в КУСП прокурор обязан руководствоваться ч. 2 ст. 140 УПК РФ, то есть оценивать обращения на предмет наличия в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Однако в силу ч. 3 ст. 125 УПК РФ проверка законности о обоснованности обжалуемых решений, действий (бездействий) может быть дана только по итогам судебного разбирательства.

Следовательно, **оценив** обжалуемые действия (бездействие) прокурора с одновременным указанием на то, что **суд не вправе** этого делать, судья **Остапенко Е.П.** положила в основу обжалуемого решения два <u>взаимоисключающих</u> вывода, сделанных в нарушение «Закон непротиворечия» (формальная Логика).

*

В соответствии п. 1 ст. 389.15, п. 4 ст. 389.16 УПК РФ **основанием отмены** судебного решения в апелляционном порядке являются существенны противоречия в выводах суда, которые повлияли или могли повлиять на правильное разрешение дела.

Противоречия в выводах судьи **Остапенко Е.П.** повлияли на принятие **правильного решения по вопросу** принятия жалобы к производству, который при таких обстоятельствах должен был разрешиться **принятием** жалобы к производству.

Следовательно, обжалуемое определение судьи **Остапенко Е.П.** подлежит отмене на основании п. 1 ст. 389.15, п. 4 ст. 389.16 УПК РФ.

2. Кроме того, обоснование обжалуемого определения п. 3 постановления Пленума ВС РФ от **10.02.2009** № 1 (полномочия прокурора «... не связаны с осуществлением уголовного преследования...», а «... связаны с рассмотрением надзорных жалоб ...» не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку:

Во-первых, действия/бездействие прокурора по уклонению от регистрации заявления о преступлении в КУСП и его направления в следственные органы связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве, что подтверждается приведёнными в жалобе нормами закона и подзаконных актов (п. 4 ст. 10 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», п. 2.2. приказа Генпрокуратуры России «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» от 30.01.2013 № 45, а также п.п. 1.1., 1.2., 3.2 приказа Генпрокуратуры РФ «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» от 27.12.2007 № 212).

Во-вторых, **приравнивая** заявление о возбуждении уголовного дела <u>к надзорной</u> <u>жалобе</u>, судья **Остапенко Е.П.** либо **не понимает правовой природы** этого документа, который составляется и направляется в суд надзорной инстанции совершенно для других целей, либо **умышлено подменила** одно понятие на другое, чем совершила «логическую диверсию», с помощь которой попыталась обосновать обжалуемое решение.

Как бы то ни было, но в этой части определения судья **Остапенко Е.П.** необоснованно применила разъяснения п. 3 постановления Пленума ВС РФ от **10.02.2009** № 1, чем **нарушила** право заявителя на обжалование незаконных действий (бездействия) прокурора, гарантированное заявителю **ч. 1 ст. 125 УПК РФ**.

- **3.** Обоснование отказа в принятии жалобы к производству требованиями ч. 2 ст. 140 УПК РФ, которые, по мнению судьи **Остапенко Е.П.**, уполномочивают прокуроров регистрировать заявления о преступлении в КУСП только тогда, когда он усмотрит в этом заявлении данные, указывающие на признаки преступления, свидетельствует о нарушении судьёй <u>следующих требований закона</u>:
- **3.1.** В соответствии с п. 7 постановления Пленума ВС РФ от **10.02.2009** № 1 судьям рекомендовано: «... в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию

выяснять, **подсудна ли** жалоба данному суду, **подана ли** она надлежащим лицом, **имеется ли** предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ, **содержит** ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения...».

Как указано в п. 1 настоящей жалобы, обжалуемым определением судья **Остапенко Е.П.**, по сути, рассмотрела жалобу заявителя по существу, чем нарушила ч. 3 ст. 125 УПК РФ, требования которой предусматривают возможность проверки законности и обоснованности жалоб только в судебных заседаниях.

Следовательно, принятием обжалуемого решения судья **Остапенко Е.П.** вышла за пределы судейских полномочий, предоставленных судьям на стадии **подготовки к судебным заседаниям**, то есть проигнорировала рекомендацию Пленума ВС РФ в п. 7 постановления от **10.02.2009** № 1.

3.2. Если **предположить**, что судья **Остапенко Е.П. имела право** проверить законность и обоснованность обжалуемых действий (бездействия) прокурора **без вызова сторон**, то вывод судьи о правомерности указанных действий (бездействия) является необоснованным и незаконным по следующим основаниям:

Во-первых, из буквального толкования ч. 2 ст. 140 УПК РФ, на которую сослалась судья Остапенко Е.П., следует, что требования данной нормы регулируют отношения в сфере возбуждения уголовных дел, а не для регистрации заявления о преступлениях в КУСП, о чём прямо указано в ч. 2 ст. 140 УПК РФ: «... основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления...».

Следовательно, в этой части судья **Остапенко Е.П.** неправильно применила требования ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

Во-вторых, если бы судья **Остапенко Е.П.** правомерно применила ч. 2 ст. 140 УПК РФ, то при таких обстоятельствах она обязана была в силу ч. 3 ст. 125 УПК РФ **проверить** и **оценить текст заявления** о возбуждении уголовного дела на предмет наличия в нём достаточных данных, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных **ст.ст. 285, 286, 305 УК РФ**.

Однако, как следует из обжалуемого определения, судья **Остапенко Е.П.** этого не сделала, а значит, если предположить, что прокурор действительно обязан регистрировать в КУСП только те обращения, в которых содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, то и в этой части судья **Остапенко Е.П.** нарушила требования ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

*

В соответствии с п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ «... основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения...».

Нарушения судьёй **Остапенко Е.П.** ч.ч. 1, 3 ст. 125 ч. 2 ст. 140 УПК РФ являются существенными, поскольку каждое нарушение повлияло на необоснованный отказ в принятии жалобы к производству, что, в свою очередь, привело к **нарушению права**

заявителя — обжаловать незаконные действия (бездействие) прокурора в судебном заседании, гарантированное заявителю ч. 1 ст. 125 УПК РФ и ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации — «... никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом...».

На основании изложенного следует вывод, что обжалуемое постановление **подлежит отмене на основании** п.п. 1, 2 ст. 389.15, п. 4 ст. 389.16, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ.

Согласно п. 1 ст. 389.4 УПК РФ апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции может быть подана в течение 10 суток со дня вынесения судебного решения.

При этом согласно п. 1 ст. 389.5. УПК РФ «...в случае пропуска срока апелляционного обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать апелляционные жалобу ... могут ходатайствовать перед судом, ... вынесшим ... обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока...».

Адамян Г.О. пропустил десятидневный срок обжалования постановления об отказе в принятии жалобы к производству **по уважительной причине**, поскольку судья **Остапенко Е.П.** судебное заседание не назначала, и о наличии обжалуемого постановления заявитель узнал только **25.12.2021** (Приложение 4,5).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 127 УПК РФ, –

прошу:

- 1. Восстановить срок апелляционного обжалования постановления судьи Центрального районного суда г. Сочи Остапенко от 14.12.2021 об отказе в принятии жалобы Адамяна О.Г. на незаконное и необоснованное бездействие прокурора г. Сочи Овечкина В.Н., выраженное в уклонении от регистрации заявления

 Центрального районного суда г. Сочи Мартыненко С.А. от 06.09.2021 в Книге учёта сообщений о преступлениях (КУСП), а также в направлении указанного заявления в Центральную районную прокуратуру г. Сочи.
- **2.** Отменить обжалуемое постановление судьи Центрального районного суда г. Сочи **Остапенко Е.П.** от **14.12.2021** и передать материал по жалобе **Адамяна О.Г.** в суд первой инстанции на стадию подготовки к судебному заседанию.

Приложение (в копиях):

1.	Заявления					6	з отношении	судьи
	Центрального	районного суда г.	Сочи Ма	ртыненко	<i>C.A</i> .			

- 2. Ответ заместителя прокурора города Сочи Салютина Ю.В. от 01.09.2021.
- 3. Жалоба **Адамяна О.Г.** в Центральный районный суд в порядке ст. 125 УПК Р Φ от **07.12.2021.**
- 4. Конверт.
- 5. Отслеживание почтовых отправлении «Почта России» (35400064284402).

«27» декабря 2021 года	
	Adaugu O.T.